

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

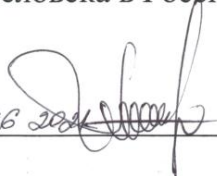
Факультет юридический
Кафедра конституционного права
Направление подготовки: 40.03.01. – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зам. зав. кафедрой
DM Д. С. Насырова
« 17 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Личные права и свободы человека в Российской Федерации

Исполнитель
студентка группы 621-36

17.06.2021

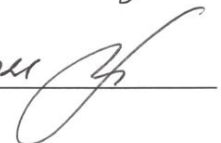
Е. А. Ханина

Руководитель
профессор, доктор юрид. наук

17.06.2021

В. В. Вискулова

Нормоконтроль

14.06.2021

О. В. Громова

Благовещенск 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права

УТВЕРЖДАЮ

Зам. зав. кафедрой

 Д.С. Насырова
«10» 12 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Ханиной Екатерины Алексеевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Личные права и свободы человека в Российской Федерации (утверждена приказом от 14.04.2020 г. № 711-уч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 10 июля 2021 года
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и др.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов):

Введение

1 Общая характеристика личных прав и свобод человека в РФ

1.1 Понятие и сущность личных прав и свобод человека в РФ

1.2 Признаки личных прав и свобод человека в РФ

2 Характеристика основных личных прав и свобод человека в РФ

2.1 Право на жизнь. Право на свободу и личную неприкосновенность

2.2 Право на достоинство личности. Право на свободу совести и свободу вероисповедания. Право на свободу мысли и слова. Право на национально-языковую идентификацию

2.3 Право на неприкосновенность частной жизни. Право на неприкосновенность жилища. Право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства

Заключение

Библиографический список

5. Перечень материалов приложения: нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 10 декабря 2020 года

Руководитель бакалаврской работы (проекта): Вискулова Виктория Вячеславовна, профессор, доктор юрид. наук

Задание принял к исполнению (дата): 10 декабря 2020 года

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 63 страниц, 76 источников.

КОНСТИТУЦИЯ РФ, ЛИЧНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, ПРЕЗИДЕНТ РФ

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются личные права и свободы человека, функционирующие в Российской Федерации.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы является понятие сущности личных прав и свобод человека, их анализ и способы реализации и защиты.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение - анализ и определение личных прав и свобод человека в РФ.

В соответствии с указанной целью в работе необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать понятие и сущность личных прав и свобод человека;
- изучить признаки личных прав и свобод человека;
- рассмотреть способы реализации и защиты личных прав и свобод человека;
- охарактеризовать основные личные права и свободы человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Общая характеристика личных прав и свобод человека в РФ	7
1.1 Понятие и сущность личных прав и свобод человека в РФ	7
1.2 Признаки личных прав и свобод человека в РФ	10
1.3 Реализация и защита личных прав человека в РФ	12
2 Характеристика основных личных прав и свобод человека в РФ	17
2.1 Право на жизнь. Право на свободу и личную неприкосновенность	17
2.2 Право на достоинство личности. Право на свободу совести и свободу вероисповедания. Право на свободу мысли и слова. Право на национально-языковую идентификацию	25
2.3 Право на неприкосновенность частной жизни. Право на неприкосновенность жилища. Право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства	35
Заключение	50
Библиографический список	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы работы определяется тем, что в каждом государственно-ориентированном обществе положение человека отражается через призму его прав и свобод. В демократических государствах личные права человека и гражданина выступают фундаментальным началом, их всеобъемлющей ценностью. В связи с этим правовые предписания отражены в главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Они выступают важнейшей частью Основного Закона российского государства.

Права человека – высшая и безусловная ценность, признаваемая и уважаемая всеми цивилизованными странами. Соблюдение прав человека является основным критерием в оценке деятельности государства и его органов, принимаемых ими законов.

Личные права в любом демократическом государстве всегда занимают главенствующее положение, поскольку обеспечивают самое существование человека и его защиту от государственного произвола. В отсутствие личных прав существование человеческого существа невозможно. Рассматриваемые права служат базисом для других групп прав и свобод и составляют основу конституционного статуса личности.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются личные права и свободы человека, функционирующие в Российской Федерации.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы является понятие сущности личных прав и свобод человека, их анализ и способы реализации и защиты.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение - анализ и определение личных прав и свобод человека в РФ.

Для достижения поставленной цели в выпускной квалификационной работе решаются следующие задачи:

- охарактеризовать понятие и сущность личных прав и свобод человека;

- изучить признаки личных прав и свобод человека;
- рассмотреть способы реализации и защиты личных прав и свобод человека;
- охарактеризовать основные личные права и свободы человека.

Методами исследования данной дипломной работы будут являться: аналитический, классификация, обобщение, анализ правовых актов, составляющих понятие личных прав человека и гражданина, литературы, нормативно-правовой базы, в том числе и их обобщение.

Изучению личных прав и свобод человека в РФ посвящено немало статей, научных работ, учебных пособий, публикаций. В данной работе наиболее активно использовались труды: Р. Б. Власова, А. Б. Шумиловой, Е. А. Лукашевой, А. Д. Кременецкой, Ф. М. Рудинского и многих других.

Структура работы включает в себя введение, 2 главы, 6 параграфов, заключение и список использованной литературы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РФ

1.1 Понятие и сущность личных прав и свобод человека в РФ

Россия впервые провозгласила права и свободы человека в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года¹. В 1993 г. эти права получили более глубокое развитие в Конституции РФ. Специфика заключается в том, что права и свободы присущи каждому человеку от рождения и с понятием гражданства не связаны².

Права человека - неотъемлемый элемент человеческой личности и человеческого бытия. Поэтому процесс формирования концепции прав человека прошел длительный путь, тесно связанный с историей развития общества.

Построение современной системы отношений, складывающихся между государством и его гражданами, является определяющим фактором в развитии современной политики России и политической жизни в целом. Формирование и охрана личных прав и свобод людей, их достоинства и чести выступают главенствующими функциями демократического правового государства. К ним относится формирование условий, которые обеспечивают свободное развитие человека, а также достойную жизнедеятельность граждан. В каждом государственно-ориентированном обществе положение человека отражается через призму его прав и свобод. В демократических государствах личные права человека и гражданина выступают фундаментальным началом, их всеобъемлющей ценностью. В связи с этим правовые предписания отражены в главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина»³. Они выступают важнейшей частью Основного Закона российского государства. Нельзя не отметить огромное значение прав человека в целях понимания положения индивидуума в государстве и обществе. Основной закон указывает, что в нашем государ-

---

¹ О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Российская газета. 1991. 25 декабря. № 342.

² Шумилина, А. Б. Личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина в российской федерации // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. 2016. С. 124.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // [Электронный ресурс]. PRAVO.GOV.RU: официальный портал правовой информации (дата обращения 15.05.20201).

стве гарантия и признание прав и свобод осуществляется в соответствии с общепризнанными основополагающими началами и правилами международных норм. Также закреплено, что неотчуждаемость прав и свобод и принадлежность их каждому с момента рождения. Их невозможно разделить на более значимые и менее значимые, поскольку они равноценны. Эти права объединяют в себе потребность в уважении всеми чести и достоинства любого человека; соблюдения его личных прав, таких как право на жизнь, право на здоровье, право на свободу, право на личную неприкосновенность.

Следует отметить, что соблюдение свобод, таких как свобода слова, свобода мысли, свобода совести, свобода убеждений и некоторых других, имеют фундаментальной целью обеспечение свободы человека, которая выступает неотъемлемым фактором самоопределения и выбора. Если дать характеристику основным правам с позиции их неотчуждаемости, то Конституция в своих нормах определенно указывает на неприемлемость и недопустимость умаления этих прав. Все основные права находятся под защитой законодательных норм. Без существенных на то оснований, непременно законных предписаний, по личному усмотрению лишить человека таких прав не представляется возможным. Необходимо идти на ограничение основных прав человека только в том случае, когда он совершил какое-либо незаконное деяние. Принцип уважения прав и основных свобод граждан должен быть фундаментальным началом в процессе реализации установленных законодателем прав и свобод человека. Данное положение предписывают нормы ч. 3 ст. 17 и ч. 1 ст. 55 Конституции РФ, поскольку ни одно общество не может предоставить человеку уровень свободы больше положенных границ. Одновременно с этим и государство, в свою очередь, без указания оснований такого ограничения не правомерно умалить или ограничить в правах человека и гражданина в любом объеме.

Личные права и свободы, также именуемые гражданскими, составляют основу, базу правового статуса человека.

А. Н. Головистикова под личными правами понимает совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, присущих чело-

веку с момента рождения и не зависящих от его принадлежности к тому или иному государству⁴. Л. Д. Воеводин дает следующее определение личных прав и свобод: «это закрепленные в Конституции и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому человеку и гражданину свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения, созидать и пользоваться предоставленными ему социальными благами как в личных, так и в общественных интересах»⁵. Ф. М. Рудинский так определял данную категорию прав: «гражданские права человека—это группа прав, воплощающих его индивидуальную свободу. В отличие от других прав человека, в гражданских правах воплощаются интересы человека как индивидуальности, т. е. личности, обладающей неповторимыми и своеобразными особенностями». Автор ставил возможность выбора поведения в зависимость от данных прав⁶. А. М. Диноршоев личные права рассматривает как комплекс естественных и неотъемлемых прав и свобод человека, которые закрепляются конституцией и международными актами. Данный автор отмечает, что личные права принадлежат человеку от рождения, попадают под защиту государства и обеспечены специальным набором правозащитных мер⁷.

Подводя итог вышесказанному, под основными конституционными правами и свободами человека и гражданина следует понимать наиболее важные личные права и свободы, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую оценку.

Личные права (права человека в узком смысле) в любом демократическом государстве всегда занимают главенствующее положение, так как обеспечивают существование человека и его защиту от государственного самоуправства. В отсутствие личных прав и свобод существование человека невозможно.

1.2 Признаки личных прав и свобод человека и гражданина в РФ

---

⁴ Головистикова А. Н. Классификация прав человека // Право и жизнь. 2016. С. 29.

⁵ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 2016. С. 135.

⁶ Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. М., 2016. С. 35.

⁷ Диноршоев А. М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С. 56.

Исходя из приведенных дефиниций, можно определить основные признаки, которые присущи личным (гражданским) правам.

Так, Н. Бондарь отмечает, что основное предназначение личных прав и свобод состоит, во-первых, в том, что они гарантируют человеческое существование и обеспечивают охрану от любых форм насилия, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения; во-вторых, они индивидуализируют человека, обеспечивают ему гарантии собственной неприкосновенности и невмешательства в частную и семейную жизнь; в-третьих, посредством личных прав обеспечивается личная свобода, а именно, вероятность вольного избрания всевозможных вариантов поведения⁸.

В. Е. Гулиев и Ф. М. Рудинский акцентировали внимание на следующих принципах личных прав: во-первых, они гарантируют личную свободу, другими словами, право избрания разнообразных вариантов поведения гражданина в области нравственных отношений, быта, личной жизни, при условии, что это поведение не противоречит нормам права. Во-вторых, индивидуализируют личность, содействуют оптимальному проявлению духовных интересов, способностей, предрасположенностей и личных особенностей в области личной жизни. В-третьих, определяют преимущественно значимые аспекты положения личности по отношению к законности и правопорядку, разнообразных вариантов поведения гражданина в области нравственных отношений, быта, личной жизни, при условии, что это поведение не противоречит нормам права⁹.

По мнению А. М. Диноршоева выделяются следующие признаки гражданских прав и свобод: во-первых, он связывает их происхождение с естественно-правовыми началами, то есть не ставит зависимость их происхождения от государства. Во-вторых, личные права характеризуются незамедлительным действием, то есть для соблюдения этих прав достаточно не нарушать их. Помимо того, для реализации личных прав не требуется финансовых вложений, так как они подлежат непосредственной судебной защите. личные права под-

---

⁸ Бондарь Н. С. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе. Ростов-на-Дону, 1996. С. 159.

⁹ Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984. С. 81.

лежат негосударственной судебной защите. Третьим признаком автор выделяет отсутствие связи между личными правами и гражданством, т.е. принадлежат всем людям без исключений. Четвертым признаком является принадлежность этих прав всем с момента рождения¹⁰.

Следовательно, обобщая вышеописанные взгляды, можно выделить следующие признаки личных прав.

Во-первых, личные права и свободы закрепляются в конституции и содержат лишь небольшую часть всех прав и свобод. В силу своей важности для человека, эти права расцениваются как основополагающие, права защищающие основные ценности и интересы человека.

Второй признак личных прав находит свое отражение в распространении их на всех лиц без исключения, вне зависимости от территории местонахождения человека, а также вне зависимости от национального признака.

В-третьих, ценность личных прав заключается в их неотчуждаемости и принадлежности каждому человеку с момента рождения. Смысл, содержание, а также применение законов исходит от личных прав. Соответственно они не могут быть отменены нормативными актами.

В-четвертых, личные права и свободы признаются и гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Пятый признак закрепляет характерный механизм реализации личных прав и свобод. Иначе говоря, даже при отсутствии конкретизирующих положений в нормативных актах, личные права и свободы человека материализовываются непосредственно, то есть на судах и иных государственных органах лежит обязанность по принятию решений в защиту указанных прав.

Шестой признак закрепляет допуск ограничение личных прав и свобод только в случаях, если такие ограничения предусмотрены законом в целях и на условиях, определенных Конституцией РФ¹¹.

---

¹⁰ Диноршоев А. Указ. соч. С. 56.

¹¹ Бабакулова Г. К вопросу о понятии и признаках личных прав и свобод человека и гражданина // Права человека и международное право. 2017. С. 75.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что под личными правами и свободами представляются наиболее важные для каждого человека права, которые раскрывают естественное состояние свободы.

1.3 Защита личных прав и свобод человека в РФ

В Российской Федерации идея развития нашего государства как правового, его взаимоотношений с обществом определяется не только объемом прав и свобод человека и гражданина, но и эффективной системой их охраны и защиты. Тем более что за последние годы активного развития социально-экономических и политических реформ в России сформированы достаточные условия для реализации основ демократического правового государства и гражданского общества. Поэтому рассмотрение вопросов охраны и защиты прав человека, с одной стороны, обусловлено признанием их в качестве основы конституционного строя и высшей ценностью государства. Данное положение нашло свое продолжение во второй главе Конституции РФ. С другой стороны, российские демократы проявляют все большую активность по отношению к России в части развития ее демократических основ и построения правового государства¹².

Важной особенностью принятия Конституции РФ стало признание естественно-правовой природы прав человека, которые принадлежат ему от рождения и неотчуждаемы. Тем самым значительно повысилась ответственность государства в обеспечении соблюдения и защиты прав граждан, но одновременно была ограничена его роль в их установлении. Подобное конституционное положение, по мнению В. Кикотя, является неременным важным ориентирующим началом в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, регулирования их защиты, поскольку означает невозможность приобретения, передачи. В качестве содержательного элемента неотчуждаемости прав и свобод человека называется недействительность отказа от них¹³.

Конституция РФ закрепляет широкий круг прав и свобод. Построенная на

---

¹² Хрулева В. В. Некоторые вопросы реализации охраны и защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации // Права и свободы человека в контексте развития современного государства. 2017. С 342.

¹³ Кикоть В.А. Указ. соч. С. 57.

принципах демократии, гуманизма, разделения властей, она сформировала такую основу государственного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, где органы власти и местного самоуправления обязаны придерживаться концептуальной основы российской Конституции – закрепление прав и свобод человека в качестве высшей ценности (ст. 2).

Не случайно Е.А. Лукашева, изучая особенности развития теории правового государства, отметила: «Сама мысль о развитии полноценного правового государства неотделима от идеи принципа неотъемлемости основных, неотчуждаемых, естественных прав человека. Правовое государство, ставя во главу такую идею, тем самым, приобретает свое качество – становится основным правовым ориентиром для законодателя. При этом взаимная ответственность, возникающая между государством и гражданином, образует такую правовую связь, которая ни в коем случае не способна оказать негативное влияние или каким-нибудь способом повлиять на притеснение и свободное развитие личности, а наоборот, стремиться обеспечивать индивидуальную свободу всех индивидов общества»¹⁴.

Однако реализация конституционного принципа прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности государства возможна только при наличии надежного эффективного механизма их обеспечения и защиты. Поэтому одной из основных задач российского демократического государства является совершенствование системы защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина.

Конституцией РФ установлено, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, а также каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Обращаясь к тексту Конституции РФ, можно назвать основные формы защиты прав граждан. В частности, это государственная защита (ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 61); защита прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130); защита прав и свобод общественными объединениями и профессиональ-

---

¹⁴ Лукашева Е.А. Права человека. М., 2017. С. 74.

ными союзами, правозащитными организациями (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 48); самозащита прав гражданина, включающая: гражданско-правовую и уголовно-правовую защиту (ч. 2 ст. 45, ст. 52 и др.); публичные выступления граждан (ст. 31); обращения в СМИ (ст. 29); международно-правовая защита (ч. 3 ст. 46). Следовательно, по мнению Л.Ю. Грудницыной, нельзя однозначно рассматривать защиту как средство, направленное на предупреждение правонарушений и устранение их последствий. Правильнее было бы говорить о правовой охране и защите, поскольку они выходят за их пределы охраны и защиты как таковых¹⁵.

Правовую защиту Н.В. Витрук рассматривает не только как деятельность компетентных органов, направленную на устранение препятствий в реализации правового статуса личности, восстановление нарушенных прав и обязанностей и наказание виновных за правонарушение, но и деятельность самого лица, т.е. самозащиту прав¹⁶. Следует полагать, что такой подход вполне оправдан, поскольку самозащита как конституционный вид деятельности осуществляется лицом в незапрещенных для этого формах, актуализирует выполнение соответствующими государственными органами вмененных им обязанностей.

Государственную защиту прав и свобод личности призваны защищать три ветви государственной власти – законодательная, исполнительная и судебная. Все они, действуя каждая самостоятельно, должны направлять свои усилия на то, чтобы права и свободы, предоставленные гражданам, не были пустой декларацией¹⁷.

Большое значение принадлежит органам законодательной власти РФ и ее субъектам, призванным создать правовую базу, которая бы обеспечивала развитие конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина. Речь идет и об отдельных законах, и о кодифицированных актах как, например, Гражданский кодекс, Семейный кодекс и другие. Федеральное Собрание также рассматривает некоторые законопроекты о правах и свободах личности.

---

¹⁵ Грудницына Л.Ю. Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // Рос. юстиция. 2018. № 2. С. 62.

¹⁶ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2016. С. 318.

¹⁷ А. Б. Шумилина. Указ. соч. С. 124.

Особая роль в защите прав и свобод человека принадлежит Президенту Российской Федерации. Президент РФ обладает широкими полномочиями, имея в подчинении специальные структурные подразделения, которые призваны способствовать выполнению этой важной государственной задачи.

Конституция РФ предусматривает существование государственной должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Важное место в деле защиты прав и свобод человека отводится Прокуратуре РФ, которая действует на основании закона РФ «О прокуратуре РФ» в редакции от 17 ноября 1995 года. Осуществляя свои полномочия, органы прокуратуры не подменяют другие государственные органы, осуществляющие контроль за соблюдением прав и свобод человека.

Другой важной государственной гарантией прав и свобод человека является судебная защита. С одной стороны, гражданин имеет право подать жалобу в суд, с другой, суд обязан рассмотреть жалобу и принять по ней законное, справедливое решение. В ст. 48 Конституции РФ гарантировано право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, которая оказывается в юридических консультациях, или адвокатами, имеющими лицензии на занятие частной практикой. Важно не только провозгласить определенные права и свободы, но и претворить их в жизнь.

В условиях возникшего в стране экономического, политического и духовного кризиса сам институт подвергается серьезным испытаниям. Общество, с одной стороны, осознало безусловную ценность естественных прав человека, данных от рождения, с другой стороны, оно пока не может обеспечить их полное и гарантированное осуществление. Это противоречие становится более острым и болезненным, является источником недовольства и протеста людей.

Таким образом, охрана представляет собой комплекс взаимосвязанных мер, осуществляемых государственными органами и общественными организациями, направленных на предупреждение нарушений прав, устранение их причин и обеспечение реализации личностью своих прав и свобод. Защита – есть совокупность мер государственно-правового характера, принудительный (в от-

ношении обязанного лица) способ осуществления прав, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного права, а также самозащита прав самого лица.

Уяснение в содержания понятий «охрана права» и «защита права» позволит решить еще одну важную общетеоретическую задачу – определить содержание понятия «юридические средства», совокупность которых и даст возможность эффективно осуществлять и государственную правовую защиту, и судебную правовую защиту, и в целом правовую защиту и охрану субъективных прав¹⁸.

---

¹⁸ Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестн. Томского гос. ун-та. 2017. № 331. С. 123.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РФ

2.1 Право на жизнь. Право на свободу и личную неприкосновенность

Право человека на жизнь одно из важнейших прав, закрепленных в законодательстве. Другие существующие права человека ориентированы на улучшение и создание комфорта самой жизни. Суть данного права заключается в том, что никто не может быть умышленно лишен жизни. А на государство при этом налагается обязательство сделать всё для того, чтобы человеческая жизнь оказалась вне опасности и предпринимать для этого все возможные не запрещенные законом средства. В России существование права человека на жизнь признается Конституцией Российской Федерации. Вообще данное право относится к категории личных прав человека. В Конституции Российской Федерации оно закреплено в статье 20 второй главы «Права и свободы человека и гражданина»¹⁹. Комитет по правам человека определяет право на жизнь как «основополагающее право, от которого не допускается никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором существование нации находится под угрозой», но при этом право на жизнь является одним из наиболее противоречивых прав. Почему? Тут вопросы начинаются еще с того: Когда возникает право на жизнь? Международное право не содержит определения, что такое «жизнь» или, когда она начинается (и, соответственно, начинает действовать право на защиту жизни человека) и заканчивается. Так и на сегодняшний день нет единого подхода к тому, что считать началом человеческой жизни. Мнения ученых варьируются от момента зачатия до родов. Согласно преобладающей в настоящее время концепции жизнь человека начинается в момент физиологических родов, когда появляется возможность непосредственного физического воздействия на тело ребенка²⁰.

Современные представители данной точки зрения при обосновании своей

---

¹⁹ Назаров Д.А. Перспективы развития законодательства Российской Федерации об идеологическом и политическом многообразии // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2 (37). С. 140.

²⁰ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 2010. С. 36.

позиции ссылаются на ст. 106 УК РФ, где, в частности, предусмотрено убийство ребенка во время родов. Они полагают, что если подобные действия вместо матери совершило другое лицо (например, акушер), оно подлежит ответственности за убийство по соответствующей статье УК РФ²¹. Также определяя момент начала жизни используют критерии живорождения, установленных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н. «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи». Согласно указанному приказу, живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)²².

Уголовный закон не признает плод в утробе матери в качестве потерпевшего в составе убийства, хотя этот факт в известной мере отражается в некоторых статьях уголовного законодательства. Но, как правило, принято считать, что жизнь человека наступает с момента рождения. Попытки распространить его на не родившихся детей не доказали свою эффективность. Следующей проблемой являются рассуждения о правах человека в окончании жизненного цикла и допустимого существования реализации права на смерть. Право на жизнь, не является в прямом смысле абсолютным.

В процессе подготовки Всеобщей декларации прав человека было исследовано предложение, определить временные рамки правовой защиты жизни и их вступление в действие. Тем не менее, данный вопрос, касающийся реализации аборт и эвтаназии, до сегодняшнего дня остается открытым.

---

²¹ Татарников В. Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности / В. Г. Татарников. Иркутск, 2000. С. 58.

²² Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 № 73 "Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 № 4379) // Российская газета. 2003. 15 апреля. № 72.

Аборт — искусственное прерывание беременности. Приверженцы табу на аборты, опираясь на моральные соображения, высказывают мнение о том, что нерождённые дети имеют такие же фундаментальные права на жизнь с момента оплодотворения, как и люди, обладающие ими с момента своего рождения. Утверждение в отношении прав на аборт разделяются на разрешение аборта лишь в случае крайней необходимости для спасения другой человеческой жизни и аборта по социальным, материальным либо медицинским причинам. Некоторые же настаивают и на абортах по собственному желанию. Эвтаназию по-другому называют «убийством из милосердия»²³.

На практике — это прекращение жизненного процесса человека и так медленно умирающего по причине неизлечимой болезни, травм, не совместимых с жизнью, либо физических расстройств. Противники такой процедуры убеждают общество, что жизнь живого человека является высшей ценностью, и никто не вправе ее прервать. Единомышленники эвтаназии, наоборот, придерживаются того мнения, что жизнь принадлежит конкретному лицу, и это лицо самостоятельно вправе решать, как ею распоряжаться. В Российской Федерации статья 45. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»²⁴.

В некоторых случаях применение смертной казни допускается, согласно статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но Международный пакт о гражданских и политических правах свидетельствует об отношении к смертной казни международного права — статья 6 призывает те государства, которые не отменили смертную казнь, проявлять максимальную осторожность при осуществлении подобного наказания. В России смертная казнь впредь до её отмены может применяться за особо тяжкие преступления. Уго-

---

²³ Хоанг, А. Т. Право человека на жизнь // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 191-192.

²⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

ловный кодекс Российской Федерации допускает применение смертной казни, хотя и устанавливает целый ряд ограничений на её применение. В порядке помилования её может заменить пожизненное заключение или лишение свободы на срок 25 лет. Тем не менее, фактически в России с 1996 года смертная казнь не применяется. Более того, в 1999 году Конституционный Суд РФ ввёл мораторий на смертную казнь до образования суда присяжных на всей территории страны. Впоследствии, в 2009 году, он продлил этот мораторий на бессрочной основе.

Также существуют иные основания лишения жизни: результате действий сил безопасности государств и во время вооруженного конфликта. Государства могут применять смертоносную силу, например, для предотвращения гибели большого количества людей или подавления мятежа, а также в случаях: защиты любого лица от противоправного насилия; осуществление законного задержания; предотвращение побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; подавление, в соответствии с законом, бунта или мятежа. Любой вооруженный конфликт повышает вероятность гибели людей. Но государство стремится, на сколько это возможно, сохранить право на жизнь во время вооруженного конфликта.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день вопрос затрагивающий право человека на жизнь остается открытым и неоднозначным.

Принцип неприкосновенности личности закреплен на самом важном внутригосударственном уровне, конституционном. При этом российской Конституцией принцип неприкосновенности рассматривается в неотъемлемой связи с принципом свободы личности. Изучая конституционные нормы, можно предположить, что свобода личности и ее неприкосновенность два равноправных проявления одного права. Однако Лебедев В.М. рассматривает одно в качестве сути другого²⁵.

Так, ученый отмечает, что неприкосновенность личности есть отдельный

---

²⁵ Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 78.

правовой институт уголовного судопроизводства, который включает в себя нормы, определяющие личную свободу индивида.

Вместе с тем, по нашему мнению, личную свободу человека стоит рассматривать как понятие более широкое, включающее в себя неприкосновенность личности, а также иные ее права. Например, право на свободное передвижение и выбор места жительства, право свободного выбора вероисповедания и т.д. Интересный взгляд на неприкосновенность личности высказывает Е.В. Никульченкова, которая различает понятия «неприкосновенность личности» и «личная неприкосновенность».

Автор подходит к пониманию неприкосновенности личности, как к праву, производному и зависящему от соответствующих действий правоохранительных органов, судов. В этом случае неприкосновенность личности ставится в зависимость от должного, законопослушного поведения самого гражданина. Личная же неприкосновенность, по мнению Е.В. Никульчевой, категория более идеальная, выражающая представление людей о справедливости²⁶.

В нашем понимании очень четко выразил сущность неприкосновенности личности И.Л. Петрухин, который отмечает в данном институте психологическую и материальную составляющую. Так, неприкосновенность личности это ее независимость и свобода не только от незаконного телесного воздействия, но и морального²⁷.

Не все исследователи разделяют точку зрения И.Л. Петрухина. Некоторые из них придерживаются позиции об однокомпонентности неприкосновенности личности, полагая, что единственной и достаточной ее составляющей является физическая или телесная неприкосновенность²⁸.

Более широкий подход понимания неприкосновенности личности включает в себя не только телесную неприкосновенность, но также и психическую, нравственную - когда речь идет о гарантии неприкосновенности чести и досто-

---

²⁶ Никульченкова Л.В. Понятие личной неприкосновенности несовершеннолетних // Омский научный вестник. 2006. № 8. С. 230-231.

²⁷ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 27.

²⁸ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс.... док. юр. наук. Екатеринбург, 1994. С. 28.

инства, духовную неприкосновенность, половую неприкосновенность, индивидуальную личную свободу, право свободного передвижения и выбора занятий, отсутствие контроля, возможность свободно располагать собой²⁹.

Рассматривая целесообразность внедрения широкого подхода к пониманию неприкосновенности личности, О.З. Челохсаев отрицает такую возможность для российского уголовного права, поскольку это приведет лишь к усложнению правой конструкции принципа и возникновению еще больших споров ученых. В связи с этим автором предлагается понимать принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе исключительно в узком его значении, как сохранность телесной неприкосновенности человека³⁰.

Законодательно принципу неприкосновенности личности не дано понятие. Такое положение вызывает в науке споры относительно толкования принципа неприкосновенности личности. В результате правоприменитель вынужден руководствоваться в своей деятельности общими представлениями об этом принципе³¹. Конституционный Суд РФ предпринимал попытки восполнить пробел и представить свое понимание исследуемого принципа уголовного процесса. В постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П судьи Конституционного суда РФ отметили, что и закрепленное Конституцией РФ право на свободу и личная неприкосновенность индивида связаны с невозможностью лишения его свободы и заключения под стражу без законного на то основания, по противоправному произволу государственных органов. Гарантией реализации данного принципа в уголовном процессе является возможность любого лица, незаконно подвергнутого заключению под стражу обжаловать такие действия в судебном порядке³².

Подобный подход является узким, поскольку включает в себя понимание

---

²⁹ Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 69.

³⁰ Челохсаев О.З. Некоторые проблемы правовой регламентации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. № 12. С.29-30.

³¹ Гареева Э.Р. Проблемы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе // Colloquium-journal. 2018. № 2. С.23-24.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А.Аветяна" // Российская газета. 1995. № 91.

неприкосновенности личности единственно в контексте невозможности заключения лица под стражу без судебного решения. В более поздних своих решениях Конституционный суд РФ восполнил допущенный пробел, указав в постановлении от 24 мая 2018 г. № 20-П, что гарантии неприкосновенности личности распространяются не только на случаи ареста, заключения и содержания лица под стражей, но также и на все другие виды лишения свободы³³. Непосредственно в уголовно-процессуальном праве данный принцип находит отражение в статье 10 Уголовно-процессуального кодекса. В научной среде по поводу содержания статьи 10 УПК РФ сложилось мнение о некорректном названии данной статьи, поскольку фактически законодатель в этой норме закрепил гарантии личной свободы человека, но не раскрыл содержание принципа неприкосновенности личности³⁴.

В действующей редакции статьи 10 УПК РФ можно отметить наличие и других недостатков. Так, в статье дается перечень действий, совершение которых может привести к ограничению свободы личности. Недостаток видится в том, что этот перечень, исходя из анализа конструкции статьи, является закрытым. Вместе с тем, ограничение личной свободы индивида происходит и в некоторых других случаях, например, при домашнем аресте, запрете совершения определенных действий, подписка о невыезде, обязательство о явке, привод. Другое несоответствие, устранение которого требует внимания законодателя, представляется в том, что ч.1 ст. 10 УПК РФ закрепляет требование к законности оснований для заключения лица под стражу. При этом нормой не выдвигаются аналогичные требования при продлении срока содержания под стражей. Таким образом, следует отметить необходимость скорректировать рассматриваемую норму так, чтобы она гарантировала обоснованность и законность лишения лица свободы любым способом, не ограничиваясь лишь задержанием, содержанием под стражей, помещением в медицинское учреждение.

---

³³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2018 г. N 20-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К." // Российская газета. 2018. № 121.

³⁴ Машинская Н.В. Право на неприкосновенность личности в современном уголовном судопроизводстве: содержание и пределы действия // Адвокатская практика. 2018. № 6. С. 15.

Рассмотрим, как в российском законодательстве конкретизирован принцип неприкосновенности личности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Заключение под стражу, равно как и всем иным лицам, гарантировано право на жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность. Какое бы процессуальное действие не проводилось, в том числе и заключение лица под стражу, лица, в отношении которых проводятся указанные действия, не должны опасаться, что их жизни или здоровью может угрожать опасность. Для этого в законодательстве содержатся специальные нормы, регулирующие, в частности, правила размещения лиц в местах содержания под стражей. В Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995г. №103- в ст.33 предусмотрено правило, согласно которому обязательно отдельно от других обвиняемых и подозреваемых содержатся по решению администрации места содержания под стражей либо по письменному решению лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, подозреваемые и обвиняемые, жизни и здоровью которых угрожает опасность со стороны других подозреваемых и обвиняемых³⁵.

Важно отметить, что, будучи лишены свободы, находясь под стражей и претерпевая определенные значительные ограничения, подозреваемые и обвиняемые не лишаются права на достоинство личности, оно гарантируется ст.9 УПК.

Отметим, что право на достойное обращение применительно к заключению под стражу конкретизировано в Законе о содержании под стражей. В частности, пунктом 17 абзаца 1 ст.17 названного закона предусмотрено право лица, содержащегося под стражей, на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей. Между тем, в действующем законодательстве не предусмотрена обязанность указанных сотрудников вежливо обращаться к заключенным под стражу. Этот пробел следовало бы устранить, иначе гарантия

---

³⁵ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст.2759.

гуманного отношения к заключенным со стороны администрации мест содержания под стражей не будет работать в полной мере. Гуманному обращению с подозреваемыми и обвиняемыми способствует правило УПК о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется в отношении подозреваемого, обвиняемого при выявлении у него тяжелого заболевания, удостоверенного медицинским заключением. На это обращают внимания также и современные авторы³⁶.

Между тем, к сожалению, встречаются случаи, когда обвиняемые с серьезными заболеваниями находятся под стражей, не получая должного медицинского ухода, что становится для них пыткой. По нашему мнению, только точное следование закону в части неприменения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении тяжело больных лиц позволит избежать усугубления состояния их здоровья и смерти.

2.2 Право на достоинство личности. Право на свободу совести и свободу вероисповедания. Право на свободу мысли и слова. Право на национально-языковую идентификацию.

Современное понимание юридического значения достоинства человека находит свое отражение как в международном праве, так и в конституциях ряда государств. Так, в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., указывается, что признание достоинства человека, наряду с правами и свободами, является основой справедливости. Следовательно, достоинство человека признается в качестве универсальной и не нарушаемой фундаментальной правовой ценности, правового факта. В оценке значимости достоинства человека Международные пакты по правам человека 1966 г. идут еще дальше. В них признается тот факт, что из присущего человеческой личности достоинства вытекают права человека, в том числе и справедливость. Такие международно-правовые документы, как Европейская социальная хартия, Европейская конвенция о защите прав человека и

---

³⁶ Дербина А. В., Дубинец М. Н., Фролов А. В. Проблемы в определении пределов компетенции суда при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу// XX Юбилейные Царскосельские чтения. Материалы конференции. 2016. С. 58.

основных свобод, имеют в основе своей природы достоинство человека, и их статьи направлены на защиту этой фундаментальной правовой ценности

В статье 21 Конституции Российской Федерации закреплено, что достоинство личности охраняется законом. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. В Конституции Российской Федерации термин «достойная жизнь» используется в тексте ст. 7, в которой говорится о цели российского государства как социального государства.

Проблема охраны человеческого достоинства обострилась в связи с пандемией COVID-19. В этом аспекте очень важное значение имеет документ SG/Inf (2020)11 Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. A toolkit for member states⁷ (Соблюдение принципов демократии, верховенства права и прав человека в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19. Руководство для государств-членов), выпущенный Генеральным секретарем Совета Европы весной этого года. В этом документе отмечается, что основная социальная, политическая и правовая проблема, с которой сталкиваются государства – члены Совета Европы, заключается в их способности эффективно реагировать на этот кризис, не допуская при этом того, чтобы принимаемые ими меры поставили под угрозу основополагающие ценности Европы, такие как демократия, верховенство права и права человека. В качестве не нарушаемых ни при каких условиях признаются право на жизнь, за исключением правомерных военных действий; запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания; правило о наказании исключительно на основании закона, а также иные права, предусмотренные Европейской конвенцией по правам человека и протоколами к ней. Особо следует подчеркнуть необходимость защиты частной жизни и персональных данных при пандемии. Одним из средств, которые способствуют сдерживанию и прекращению пандемии, признаны новые технологии доступа к персональным данным и их обработке.

Современные цифровые технологии, с помощью которых обрабатываются данные геолокации, обеспечивается распознавание лиц и т. д., могут использоваться для необоснованного вмешательства в частную жизнь граждан под видом борьбы с негативными последствиями пандемии, что может привести к умалению достоинства человека. Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что понятие «достоинство человека» гораздо шире понятия «достоинство личности», поскольку оно включает в себя не только юридические, но и биологические, медицинские и социально-экономические составляющие. Достоинство человека – это правовой институт, потому что он состоит из системы норм и принципов права, которые направлены на признание и защиту всех его составляющих элементов. Об этом объективно свидетельствуют приведенные и проанализированные в настоящей статье специальная научная литература, международные правовые документы и национальные нормативные правовые акты.

Таким образом, исходя из безусловной теоретической и практической значимости правового обеспечения и охраны достоинства человека в условиях сложившейся непростой социально-экономической обстановки эта проблема остро нуждается в дальнейшей разработке. На основе данного факта, как представляется, возможно объединение интеллектуальных усилий как ученых внутри страны, так и представителей науки других стран с целью формирования доктрины, наиболее адекватно соответствующей важности исследования и решения этого, комплексного по своей природе явления.

Понятие, свободы совести и вероисповедания, идеологического и политического многообразия (плюрализма) в России включает в себя множество критериев. Нельзя сказать, что многообразие мнений само по себе обеспечивается наличием различных точек зрения на определенный вопрос. В большей мере³⁷, многообразие обеспечивается регулированием взаимоотношений участвующих субъектов при выявлении различных мнений и их соотношении, а так-

---

³⁷ Назаров Д.А. Перспективы развития законодательства Российской Федерации об идеологическом и политическом многообразии // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2 (37). С. 140.

же уважении наличия разных мнений.

Кроме того, многообразие разных подходов к решению одного и того же подхода может помочь установить наилучший вариант и направление развития в определенной сфере жизни общества. Многообразие затрагивает не только правовую сферу общества. Политическое многообразие определяет в целом разносторонне развитие государства и разные методы взаимодействия. Идеологическое многообразие является еще более широким понятием, так как включает в себя различные идейные подходы, служащие направлением развития, аспекты свободы совести и вероисповедания. Принцип идеологического и политического многообразия закреплен в ст. 13 Конституции РФ. Идеологическое и политическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации – одна из важнейших сторон закрепленного в Конституции РФ демократического характера государства. Однако в некоторых случаях на данное право могут быть наложены определенные ограничения. Рассмотрим пример из судебной практики, в котором затрагивается право на свободу вероисповедания в контексте политики.

Одним из Постановлений Конституционного Суда РФ по вопросам идеологического и политического многообразия является Постановление от 15.12.2004 г. № 18-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина. Основанием для рассмотрения дела послужило, в первую очередь, обращение Коптевского районного суда города Москвы, а также заявления сторон, участвующих в деле. Данные заявления были поданы по разным фактам, но были объединены в одно производство, так как касались одного и того же вопроса, а именно соответствие Конституции РФ положения п. 3 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях». Вопрос заключался в том, что созданию «Православной партии России» препятствует норма законодательства, а именно запрет на создание партии на основании по признакам религиоз-

ной принадлежности, так как это послужит поводом для превознесения религиозного превосходства и недопустимо в правовом светском государстве. Кроме того, такое же препятствие получила при регистрации «Российская Христианско-Демократическая партия» и «Русский Общенациональный Союз». В случае с партией «Русский Общенациональный Союз» препятствием послужило наличие в наименовании партии отсылки к национальной принадлежности, что также противоречит Федеральному закону «О политических партиях».

Жалобы сторон в Министерства юстиции Российской Федерации и в Таганский районный суд города Москвы были оставлены без удовлетворения. Конституционным судом было установлено, что конституционное право граждан на объединение для достижения определенных целей является необходимым компонентом идеологического и политического многообразия. Запрет на объединения существенно и необоснованно ограничивал бы права человека и гражданина. Однако стоит обратить внимание, что права и свободы одних граждан и объединений не должны ограничивать или ущемлять права и свободы других граждан или социальных групп. Ввиду этого плюрализм не может быть неограниченным или неподконтрольным, он всегда отражается в законодательстве и всегда управляем законом. Именно поэтому судом было отмечено, что «вместе с тем Конституция Российской Федерации запрещает создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»³⁸.

Название политической партии имеет особое значение, не менее важное, чем уставные документы и иные обязательные атрибуты для регистрации партии. Название партии в первую очередь отражает перед другими субъектами направления деятельности партии, ее цели, характер методов, применимых для

---

³⁸ П. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России”; и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Российская газета. 2004. 24 декабря. № 286.

достижения таких целей. Как были сделаны выводы судом, политические партии как необходимый институт представительной демократии, обеспечивающий участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, в открытой легальной борьбе на основе принципов равноправия и политического плюрализма стремятся решающим образом влиять на государственную власть, участвовать в формировании органов власти и в контроле за их деятельностью. Именно поэтому партия, которая при определенных обстоятельствах будет представлять в выборных органах государственной власти многонациональный и светский народ, в котором присутствуют разные религиозные объединения, не может быть сосредоточена на одной национальности или религиозной организации. В итоге Конституционный суд сделал вывод, что «конституционный принцип демократического и светского государства применительно к конкретно-историческим реалиям, сложившимся в Российской Федерации как многонациональной и многоконфессиональной стране, не допускает создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности».

В итоге рассматриваемый пункт был признан не противоречащим Конституции РФ. Для участников процесса это означало, что в итоге им было отказано в регистрации политических партий с заявленными наименованиями.

В мотивировочной части, со ссылками на положения Конституции РФ, участникам процесса было разъяснено, что данное положение не ограничивает права граждан, а наоборот, защищает права многонационального и многоконфессионального народа. Кроме того, основанием для отказа в регистрации таких партий могут служить не только наименования, но и данные в учредительных документах, если в них будет прослеживаться превосходство какой-либо национальности или какой-либо религиозной конфессии. В свете последних изменений в Конституции, в юридической литературе обсуждается вопрос определения таких категорий, как «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Специфика современного этапа развития государства порождает необходимость все более эффективной работы одного из главных пра-

вовых механизмов запрета на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, установленного ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Несмотря на признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, действующее законодательство не дает ответа на вопрос о содержании упомянутых в нем категорий. Преодоление неопределенности в понимании «отмены» и «умаления» прав и свобод человека и гражданина – цель исследования многих современных конституционалистов³⁹.

В правовом государстве основополагающим началом деятельности органов законодательной власти выступает идея приоритета прав и свобод человека на свободу совести и вероисповедания. Провозгласив человека, его права и свободы высшей ценностью, ст. 2 Конституции Российской Федерации закрепила обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Согласно ч. 1 ст. 17 Основного закона страны, в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с ее Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и, как указывается в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, отличаются принадлежностью каждому от рождения. Конституционные права и свободы личности в силу своей природы неизменны по существу, поэтому их объем и содержание не могут быть подвергнуты модификации. В ст. 18 Основного закона страны они характеризуются как непосредственно действующие и определяющие смысл, содержание и применение законов.

Наряду с этим ч. 2 ст. 55 Конституции РФ запрещает издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и граждан.

Неоднозначно понимается и категория «умаление» прав и свобод человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания. В подавляющем большинстве случаев она интерпретируется как произвольное отрицательное изме-

---

³⁹ Яшина М.С. Категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина в конституционной доктрине современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. № 1. С. 44.

нение количественных составляющих прав и свобод личности. Любое ограничение прав и свобод должно допускаться только в качестве временной меры, в противном случае оно становится их отменой. Иными словами, иногда отмена может считаться результатом или крайней формой умаления прав и свобод человека и гражданина. Между тем в правовой литературе выделяются и иные формы умаления прав и свобод человека, и гражданина на свободу совести и вероисповедания: сужение зафиксированных Конституцией Российской Федерации пределов прав и свобод человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания при отсутствии установленных в ней для этого оснований;

- уменьшение материального содержания прав и свобод человека на свободу совести и вероисповедания и объема социальных и иных благ, причитающихся их обладателю;

- минимизация конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав в ущерб другой группе прав и т.д.

Категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания и родственные с ними термины встречаются не только в ч. 2 ст. 55 Основного закона страны, но и в иных конституционных нормах, а также во многих нормативных правовых актах федерального уровня. Тогда как ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации закрепляет производные от каждой категории понятия, иные нормы могут упоминать лишь одно единственное из них.

Таким образом, можно сделать вывод, что в первую очередь поправки в Конституцию рассчитаны на закрепление определенных социальных гарантий. Как можно заметить, на протяжении всего времени действия современной Конституции Российской Федерации реализация права на свободу совести и вероисповедания была одним из приоритетных направлений, в связи с чем вопросы свободы совести становились предметом рассмотрения органов законодательной, исполнительной и судебной власти. В последнее время наблюдается тен-

денция к уточнению права на свободу совести и вероисповедания с точки зрения разъяснения определенных ограничений этого права, а также предотвращения незаконных ограничений прав и свобод человека и гражданина. Далее рассмотрим право на национально-языковую идентификацию.

Национальность - это принадлежность лица к этнической группе, характеризующаяся родным языком, особенностями быта, традициями, обычаями, культурой, религией, родством и другими признаками, позволяющими лицу идентифицировать себя. Необходимым условием принадлежности человека к определенной национальности является не единство генетического происхождения, а формирование национального самосознания. Таким образом, национальная принадлежность человека определяется наличием объективных и субъективных факторов: а) наличие культурной, языковой и, как правило, территориальной общности людей (нации); б) фактическое состояние человека в такой общности; в) осознание человеком факта своего нахождения в составе этой общности (самоидентификация себя как участника общности). В этом проявляется основное отличие нации от расы.

Раса — это исторически сложившаяся часть человечества, большая группа людей, имеющих общие наследственные антропологические признаки (цвет кожи, строение черепа, разрез глаз и т. п.). Принадлежность человека к определенной расе возникает в силу принадлежности к этой расе его родителей.

Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. В этой связи паспорт гражданина Российской Федерации в настоящее время не содержит графы «национальность». Факт национальной принадлежности сегодня является юридически безразличным и не должен находить отражение в официальных документах, поскольку, согласно ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе и национальности, и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Указывая свою национальную принадлежность в официальных документах человек осознает, что желает сообщить информацию о своей национальной принадлежности другим лицам. Вместе с тем указание вымышленной национальной принадлежности в официальных документах с целью противозаконного приобретения благ или освобождения от обязанностей может быть квалифицировано как мошенничество путем обмана и повлечь соответствующие негативные последствия.

Основным способом защиты права на идентификацию национальной принадлежности является обжалование неправомерных действий (решений) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и должностных лиц, нарушающих это право. Кроме того, в большинстве случаев нарушения права на идентификацию национальной принадлежности влечет претерпевание гражданами значительных нравственных страданий, связанных с переживаниями по поводу этих правонарушений и их последствий. Это обстоятельство, в соответствии со ст.ст. 151, 1101 Гражданского кодекса РФ, порождает право гражданина требовать компенсации причиненного морального вреда в денежной форме путем предъявления соответствующего иска к причинителю вреда (например, работодатель принуждает работника к указанию своей национальной принадлежности).

Право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества рассматривается в комплексе с вопросами федеративного устройства и с правами, установленными ст. 68 Конституции (признание права республик устанавливать свои государственные языки и права всех народов на сохранение родного языка) Язык является средством общения между людьми, обмена мыслями, информацией, взаимного понимания. Конституция РФ закрепляет, что государственным языком в Российской Федерации является русский язык. Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Обязательность использования государственного языка Россий-

ской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации. Республики в составе Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки, которые могут применяться в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных учреждениях республик.

В Российской Федерации конституционные нормы реализуются через Закон о языках народов РСФСР от 25 октября 1991 г. Язык общения устанавливается самими людьми без всякой регламентации, никаких юридических норм использования языков народов Российской Федерации в межличностных, неофициальных контактах, как и в деятельности общественных и религиозных объединений, не существует. Пользование законными правами не зависит от знания человеком того или иного языка. Устанавливается ответственность за отказ в обслуживании граждан в сфере услуг и коммерческой деятельности под предлогом незнания языка. Гражданам России предоставлено право обращаться в государственные органы страны на родном языке или на любом другом языке народов России, которым они владеют. Аналогичное право касается участия в судопроизводстве.

2.3 Право на неприкосновенность частной жизни. Право на неприкосновенность жилища. Право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства

Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила в качестве одного из основных прав человека право на неприкосновенность частной жизни. Надо отметить, что в настоящее время ведется множество дискуссий и обсуждений о пределах неприкосновенности частной жизни, возможности вмешиваться в частную жизнь, способах защиты частной жизни в условиях развития различных технологий и широкого распространения информации в сети Интернет. Есть ли вообще возможность защитить частную жизнь от вмешательства третьих лиц, включая само государство, или это иллюзия?

Государства устанавливают определенные рамки, которые они трактуют

пределами неприкосновенности частной жизни, и в этих рамках пытаются частную жизнь защитить. Причем данные рамки шире или уже в зависимости от степени демократичности государств. Да и сама охрана и защита неприкосновенности частной жизни различается по степени и эффективности. Вопросы неприкосновенности частной жизни многоаспектны.

Стоит отметить, что единого понятия частной жизни не существует, как и не определены все элементы частной жизни, не выявлены все случаи, которые могли бы служить критерием разграничения таких понятий как ограничения неприкосновенности частной жизни и нарушения неприкосновенности частной жизни. В силу этого, достаточно важным является именно легальное закрепление ряда понятий, с тем чтобы установить определенные правила игры для всех участников отношений, поскольку в системе взаимоотношений, связанных с неприкосновенностью частной жизни, личности противостоит и государство, и общество, и отдельные специальные субъекты (работодатели, врачи, органы власти и местного самоуправления, СМИ, общественные объединения и т.д.).

В ст. 12 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»⁴⁰.

Аналогичная норма содержится в ст.17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г⁴¹. Ст.8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции»⁴².

Если посмотреть статистику рассмотрения дел в Европейском суде по правам человека, то можно увидеть, что дела по статье 8 являются довольно

---

⁴⁰ Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря. № 2.

⁴¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁴² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года. Вступила в силу 3 сентября 1953 года. Для Российской Федерации вступила в силу 05 мая 1998 года // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст.163.

многочисленными⁴³.

Наибольшее число дел приходится именно на Российскую Федерацию. Неприкосновенность частной жизни рассматривается в нескольких аспектах: неприкосновенность личной, семейной жизни, неприкосновенность жилища, неприкосновенность корреспонденции (или информационная неприкосновенность). Интересно, что в Конституции Российской Федерации неприкосновенность частной жизни провозглашается через запятую с личной и семейной тайной, хотя представляется, что право на неприкосновенность частной жизни – комплексное право, которое включает в себя неприкосновенность различных аспектов личной жизни (включая данные о заболеваниях, образовании, профессии и т.д., все то, что мы относим в настоящее время к персональным данным, а также иные сведения, относящиеся к конкретному лицу, но которые законодатель не включил в перечень персональных данных), семейной жизни (что тоже в определенной степени включается в персональные данные), информационную неприкосновенность и др. В Конституции Российской Федерации неприкосновенность жилища выделена в отдельную статью, ст. 25, и больше связана с неприкосновенностью личности, чем с неприкосновенностью частной жизни.

Л.Д. Воеводин полагал, что в группу прав, связанную с неприкосновенностью частной жизни, включаются также «право на неприкосновенность жилища, право определять и указывать свои национальную принадлежность, право пользоваться родным языком, на свободный выбор языка общения, обучения, воспитания и творчества»⁴⁴.

Указанные права в полной мере отражают личную жизнь человека. В Декларации о средствах массовой информации и правах человека, принятой Консультативной Ассамблеей Совета Европы⁴⁵, право на уважение частной (личной) жизни определено как «право вести свою жизнь по собственному усмот-

---

⁴³ Рувинский В. Кто не спрятал, тот и виноват // Ведомости, 8 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/07/08/774920-spryatat-vinovat> (дата обращения: 16.03.2021).

⁴⁴ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.

⁴⁵ Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 23 января 1970 года № 428 (1970) относительно Декларации о средствах массовой информации и правах человека [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=206003852&collection=1 (дата обращения: 16.03.2021).

рению при минимальном постороннем вмешательстве в нее».

Емко о понятии «частная жизнь» написал О.Е. Кутафин: «Несколько упрощая решение этого вопроса можно сказать, что под частной жизнью следует понимать такую сферу, которая традиционно или сознательно скрывается от посторонних лиц. При этом скрывающий ее обоснованно ожидает недопустимость какого-либо в нее вмешательства, а обоснованность отношения тех или иных сторон жизни и деятельности человека к его частной жизни определяется обществом и государством»⁴⁶.

В Постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации изложено понимание права на неприкосновенность частной жизни: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает «предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер»⁴⁷.

Обращение к английскому тексту ранее названных международных актов позволяет увидеть, что применительно к частной или личной жизни используется термин «privacy». Более того, в научной литературе, газетных и журнальных статьях в настоящее время достаточно часто используют слово «privacy». Данный термин вошел в обиход из английской литературы, посвященной частной жизни, однако перевести его дословно на русский язык достаточно сложно. Более того, считается, что это понятие относится к терминам, которые дословно

---

⁴⁶ Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юристъ, 2018. С. 58.

⁴⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> / (дата обращения: 15.03.21); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2015 № 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гузиной // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> / (дата обращения: 15.03.21).

не переводятся на другие языки. В силу этого, в одних странах *privacy* переводится несколькими терминами, а в некоторых странах заимствовано из английского. На русский язык *privacy* переводится как уединенность, интимность, секретность, частная жизнь. Однако именно совокупность этих понятий отражает сущность данного явления, противопоставление индивидуального обществу, государственному, противопоставление «я» – «мы», «они». Но в данной статье *privacy* для удобства будет переводиться как частная жизнь.

Одна из первых работ, посвященных *privacy*, была написана американскими юристами Самюэлем Уорреном и Луисом Брэндайсом и опубликована в 1890 г. «Право на частную жизнь». Судья Верховного Суда США Луис Брандис написал, что *privacy* (частная жизнь) является «наиболее всеобъемлющим правом и правом, наиболее ценным цивилизованным человеком»⁴⁸. В своей статье авторы попытались дать определение понятия *privacy* и определить, есть ли закон, защищающий неприкосновенность частной жизни. В статье термин *privacy* рассматривается как «right to be let alone», «право быть в одиночестве» или «право быть оставленным в покое». Как отмечается в литературе, первая сложность, касающаяся защиты частной жизни, связана со сложностью определения этого понятия. Как писал Джонатан Францен, «При ближайшем рассмотрении *privacy* оказывается Чеширским котом ценностей: не много сущности, но очень обаятельная улыбка».

Вторая сложность связана с определением того, от кого надо защищать частную жизнь. Конечно, в первую очередь говорят о государстве, но вмешательство средств массовой информации в жизнь различных лиц, контроль работодателей за работниками (проверка сведений о потенциальных работниках службами безопасности и др.), запросы различными организациями персональных данных людей (причем в ряде случаев предоставление услуг не осуществляется без предоставления таких персональных данных) – все это свидетельствует о том, что вмешательство в частную жизнь личности иными субъектами,

---

⁴⁸ Сэмюэл Д. Уоррен; Луис Д. Брандейс. Право на неприкосновенность частной жизни. *Harvard Law Review*, Vol. 4, No. 5. (дек. 15, 1890), с. 193-220. [Электронный ресурс]. URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0017811X%2818901215%294%3A5%3C193%3ATRTP%3E2.0.CO%3B2-C> (дата обращения: 16.05.2021)

помимо государства, является достаточно распространенным явлением. Да и родственники, друзья, просто знакомые зачастую не гнушаются разглашать сведения, которые относятся к частной жизни известного лица, да и не только, если это может принести какой-то доход или рекламу. В практике Европейского Суда по правам человека имеется ряд дел, связанных с нарушением ст. 8, касающейся частной жизни лица, включая тайну корреспонденции, работодателями. Европейский суд по правам человека вынес постановление по делу «López Ribalda и другие против Испании» (жалоба № 1874/13) 9 января 2018 года, в котором признал, что установка скрытых камер без предварительного уведомления работников является нарушением статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни)⁴⁹.

Также Европейский Суд признал нарушением ст. 8 распространение частной информации, переписки, включая содержащей интимную информацию работника, в целях доказать, что работник в рабочее время пользовался интернетом не в служебных целях⁵⁰.

Третья сложность связана с развитием новых технологий, которые позволяют следить за человеком как органам власти, так и частным субъектам. Как отмечается в литературе, «одним из менее желанных последствий информационной революции явилась легкость, с которой стало возможно вмешиваться в частную жизнь человека. Больше нет необходимости подглядывать сквозь замочную скважину или подслушивать под окном. Вместо этого более достоверная информация может быть получена в более комфортных и безопасных условиях, с использованием скрытой камеры, телеобъектива, спрятанного микрофона и телефонного жучка».

Использование всех этих технологий больше ассоциируется у нас с деятельностью спецслужб, хотя в действительности ими пользуются и иного рода организации и частные лица. Зачастую это использование незаконно, и законодательством предусматривается ответственность за незаконное вмешательство

---

⁴⁹ Дело Лопес Рибальда и другие против Испании. 17 октября 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-197098> (дата обращения: 16.03.2021).

⁵⁰ Дело Барбулеску против Румынии. 5 сентября 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177082> (дата обращения: 16.03.2021).

в частную жизнь, однако не всегда удается поймать и доказать такое правонарушение. В 2011 году разразился скандал с участием издания *News of the World*, когда было установлено, что журналисты издания, а также нанятые частные детективы подслушивали телефонные разговоры как известных людей: артистов, политиков, бизнесменов, так и жертв различных преступлений и террористических актов. В некоторых случаях информация журналистам предоставлялась полицейскими за определенное вознаграждение.

Случившийся скандал послужил толчком для разработки в Великобритании кодекса этики журналистов, которому должны следовать все средства массовой информации. И хотя данный кодекс не является обязательным для судов, иных органов власти, он играет существенную роль в саморегулировании деятельности средств массовой информации в сфере частной жизни. Более того, суды при принятии решения учитывают данный кодекс. В европейском праве выделяют категорию публичных лиц, которые представляют интерес для общественности. Как отмечается в резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 26 июня 1998 г. № 1165 о праве на неприкосновенность частной жизни, «публичными фигурами являются те лица, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области»⁵¹.

Интересно, что, говоря о свободе личности, в Европе применительно к данным лицам противопоставляются два понятия: право на защиту частной жизни и право общества получать информацию о них (право на свободу информации о публичных лицах или право на свободу слова о них). В указанной Резолюции отмечается, что необходимо найти способ установить баланс между использованием двух фундаментальных прав: право на защиту частной жизни и право на свободу выражения. Причиной принятия Резолюции послужила трагедия с принцессой Дианой. Как уже было отмечено, право на неприкосновен-

---

⁵¹ Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 26 июня 1998 г. № 1165 о праве на неприкосновенность частной жизни. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).

ность частной жизни зачастую идет рука об руку со свободой слова, правом собирать и распространять информацию о других лицам, иногда они противопоставляются друг другу. Очень интересно и показательно дело принцессы Каролины фон Ганновер, дочери князя Монако Ренье III. Суды ФРГ отдали приоритет свободе слова, информации, печати в отношении публичных фигур в противовес праву на неприкосновенность частной жизни. Однако ЕСПЧ их не поддержал.

Во-первых, суды ФРГ разграничили обычных граждан и граждан, которые являются важными для современной истории, т.е. определили, что степень защиты частной жизни для разных категорий может быть различна. Верховный суд ФРГ указал, что «будучи знаменитостью, заявительница должна терпимо относиться к публикации фотографий, на которых она запечатлена в общественном месте, даже если на них изображены сцены из ее повседневной жизни, а не то, как она исполняет свои официальные функции. Общественность вправе интересоваться, где остановилась заявительница и как она ведет себя на публике»⁵². Конституционный Суд ФРГ также поддержал мнение Верховного Суда. В то же время, федеральные суды Германии не абсолютизировали право общественности знать все о частной жизни публичных фигур. И здесь они апеллировали к праву на уединение, «праву быть оставленными одними». Верховный суд ФРГ постановил, что даже знаменитости имеют право на уважение их частной жизни, что ограничивается не только домом, но и относится к публикации фотографий. Однако вне дома они не могут полагаться на защиту частной жизни, если не находятся в уединенном месте – вдали от внимания общественности – там, где всем объективно очевидно, что они хотят остаться в одиночестве, и где они ведут себя так, как они не стали бы вести себя в общественном месте. Следовательно, можно усмотреть нарушение защиты частной жизни, если опубликованы фотографии, которые были сделаны тайком и/или застали врасплох лицо, уединившееся в подобном месте. Т.е. уединение свиде-

---

⁵² Дело Фон Ганновера против Германии. 24 июня 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61853> (дата обращения: 16.03.2021)

тельствует о желании лица сделать свою жизнь тайной, скрыть ее от окружающих, что в полной мере соответствует понятию частной жизни.

Однако, когда знаменитости появляются в общественных местах, доступных широкому кругу лиц, говорить о тайне частной жизни не приходится, и публикация сведений, фотографий, которые не свидетельствуют о желании лица уединиться, не является нарушением *privacy*. Некоторое исключение сделано в отношении публикации фотографий с детьми, поскольку в этом случае можно говорить о нарушении права на неприкосновенность семейной жизни. ЕСПЧ признал публикации фотографий принцессы Каролины фон Ганновер, не зависимо от того, искала она уединение или нет, нарушающими ч. 1 ст. 8 Конвенции, право на уважение личной и семейной тайны. Как подчеркнул еще раз ЕСПЧ в своем решении, пресса выполняет роль «сторожевого пса демократии» в отношении политических деятелей и информирования общественности по вопросам, представляющим общественный интерес», однако несмотря на то, что заявительница широко известна общественности, публикация фотографий и статей, единственной целью которых было удовлетворение любопытства определенного круга читателей к подробностям частной жизни заявительницы, не может считаться вкладом в обсуждение какого-либо общественно-значимого вопроса. С этим нельзя не согласиться. О противопоставлениях права на неприкосновенность частной жизни и свободы слова, права на получение информации пишет и Конституционный Суд Российской Федерации.

Причем речь идет не о выделении какого-то более главного права, речь идет о пределах воздействия каждого из них друг на друга. Однако право на неприкосновенность частной жизни выступает некоторым ограничителем для реализации свободы слова, права получать информацию о третьем лице. Стоит подчеркнуть, что указанные выше примеры все-таки исключения из правил в отношении обычных граждан. Многие действия, связанные с нарушением права на неприкосновенность частной жизни, совершаются, если есть заинтересованность в получении определенной информации. Куда как более общим является распространение информации о частной жизни любого лица, независимо

от его социального статуса, должностного, имущественного положения при помощи компьютера. «Огромное количество информации о каждом, способной к мгновенной передаче в любую точку мира и доступной одним нажатием клавиши, хранится в компьютерах».

Данные слова относятся к любому человеку, любому государству. И этому подтверждение регулярно появляющаяся информация о сбоях в системах различных организаций, поисковых системах, возможности получить информацию, в том числе носящую конфиденциальный характер. Очень важный вопрос задает автор статьи в «Ведомостях»: всегда ли мы понимаем, кому и как может быть доступна создаваемая нами информация, кто несет ответственность за ее сохранность. Система должна быть построена таким образом, чтобы любому пользователю с любым уровнем владения компьютером было понятно, что надо делать, когда он хочет сделать информацию доступной о себе только в определенных случаях. Не редки и ситуации, когда сотрудники различных организаций, имеющие доступ к персональным данным клиентов этих организаций, особенно актуально это для банков, продают данную конфиденциальную информацию. В заключение можно сделать выводы, что определение пределов вмешательства в частную жизнь лица требует более четкого понимания того, что понятие частная жизнь в себя включает. Охрана частной жизни должна осуществляться государством с учетом развития и широкого распространения информационных технологий, которые неминуемо затрагивают различные области жизни любого человека. Кроме этого, должна разрабатываться эффективная система защиты права на неприкосновенность частной жизни в любых ее проявлениях, которая бы включала неотвратимое привлечение к ответственности за посягательство на частную жизнь лица. Неотвратимость привлечения к ответственности и меры ответственности будут являться также превентивными средствами от посягательств на неприкосновенность частной жизни личности.

В соответствии с положениями статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый гражданин наделён правом на жилище, и никто не может быть произвольно лишён этого жилища. В целях реализации данного принципа орга-

ны государственной власти и местного самоуправления обязаны поощрять жилищное строительство, а также создавать условия для осуществления гражданами их непосредственного права на жилище. Кроме того, такой категории населения, как малоимущим гражданам и иным указанным в законодательстве, жилище предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и иных жилищных фондов в соответствии с законодательными нормами. Данное право является в правовом понимании абсолютным правом граждан, которое принадлежит каждому гражданину от рождения. От его реализации зависит достойный уровень жизни каждого лица индивидуально и в целом по отношению ко всему населению. В целях обеспечения условий на осуществление гражданами права на жилище законодатель закрепляет соответствующую норму в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Согласно 2 статье Жилищного кодекса Российской Федерации, органы государственной власти и местного самоуправления в пределах своих полномочий должны обеспечивать надлежащие условия для осуществления гражданами права на жилище, к числу которых относятся: оказание содействия развитию рынка недвижимости в жилищной сфере, стимулирование жилищного строительства, предоставление гражданам жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, обеспечение контроля за сохранностью и использованием жилищного фонда и т.д.⁵³. Помимо этого, в Жилищном кодексе Российской Федерации также закреплён порядок осуществления и реализации данного конституционного права. К примеру, статья 3 Жилищного кодекса Российской Федерации закрепляет право граждан на неприкосновенность жилища, недопустимость проникновения третьих лиц в жилище без согласия проживающих в нём лиц, невозможность выселения лица из жилища или ограничения в праве пользования жилищем, за исключением случаев, которые предусмотрены законодательством и т.д. Кроме положений жилищного законо-

---

⁵³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14.

дательства, реализация права граждан на жилище регулируется различными отраслями российского законодательства – гражданским, административным и иными, что делает его комплексным и межотраслевым институтом. Многие авторы склонны полагать, что указанный правовой институт является основой для формирования системы жилищных правоотношений, которая регламентирует порядок пользования жилыми помещениями, порядок заключения договоров и сделок между субъектами жилищных правоотношений, а также порядок осуществления иных юридически значимых действий в данной сфере⁵⁴.

Существует множество способов реализации лицами права на жилище. Так, Цуканова Е.Ю. и Бондаренко Е.В. в своём научном исследовании выделяют возможность осуществления гражданами своего права посредством участия в долевом строительстве и членства в различных жилищных кооперативах, освещая в то же время и практические проблемы данного аспекта. Авторы придерживаются мнения, что отмена долевого строительства оказала существенное влияние на развитие и функционировании рынка недвижимости на сегодняшний день, что в какой-то степени затрудняет возможность реализации гражданами своего права на жилище. Отмена долевого строительства также обусловила необходимость поисков новых эффективных способов реализации гражданами рассматриваемого в данной статье конституционного права⁵⁵.

Право граждан на жилище является достаточно ёмкой правовой категорией, включающей в себя конституционное право граждан на жилище, составной элемент правового статуса гражданина, а также соответствующий государственно-правовой институт. Отсюда вытекает следующее: «право граждан на жилое помещение» и «конституционное право граждан на жилище» не эквивалентны, хотя и схожи по своей правовой природе и значению. При соотношении данных понятий отмечается, что конституционное право граждан на жилище является исключительно субъективным правом, гарантирующим каждому возможность обладания жильём. Оно закреплено в Конституции российской

---

⁵⁴ Седугин, П.И. Жилищное право: учебник. М.: Норма, 2004. С. 29.

⁵⁵ Цуканова Е.Ю., Бондаренко А.В. Участие в долевом строительстве и членство в жилищных кооперативах как способы реализации права на жилище // Право и практика. 2018. С. 131.

Федерации и представляет собой основание возникновения субъективного гражданского права на помещение, пригодное для проживания⁵⁶.

Под правом граждан на жилое помещение цивилисты понимают «вид и меру возможного поведения управомоченного лица, которое (поведение) складывается по поводу жилого помещения, принадлежащего этому лицу на том или ином правовом основании»⁵⁷.

Таким образом, конституционное право граждан является субъективной правовой основой для приобретения, использования и обладания гражданами жилья, принципиальной возможностью обладания таким жильём, которое впоследствии реализуется в праве граждан на жилое помещение⁵⁸. В заключение хотелось бы отметить, что конституционное право граждан на жилище является субъективным правом граждан, которое принадлежит каждому от рождения и является важным и неотъемлемым элементом конституционного статуса. Такое право позволяет гражданину приобрести достойное жилище, стабильно обладать им и использовать данное имущество. Несмотря на базовый характер конституционного права граждан на жилище, законодательные нормы, направленные на его реализацию и урегулирование возникающих из данного права правоотношений должны постоянно совершенствоваться и в силу непрерывного динамичного развития общества и государства.

Каждый гражданин, который на законных основаниях находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Свобода передвижения и выбора места жительства предусмотрена Международным пактом о гражданских и политических правах, протоколом № 4 к Европейской конвенции прав человека, Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

---

⁵⁶ Курпякова, С.И. Дискуссионные вопросы современного понимания содержания права граждан на жилище // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 40 (173). С. 85.

⁵⁷ Давлетова, М.И. Субъективное гражданское право на жилое помещение: нормативные основания и некоторые проблемы правовой охраны: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 85.

⁵⁸ Дулатова Н.В., Сагандыков М.С. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право, 2017. С. 66-67.

Понятия места жительства и места пребывания законодательством разделены и означают постоянное место жительства и временное место жительства соответственно. Под местом жительства понимается жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома, а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных условиях, предусмотренных законом. Под местом пребывания понимается гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в котором он проживает временно⁵⁹.

Гражданин Российской Федерации обязан регистрироваться по новому месту жительства не позднее 7 дней со дня прибытия на новое место жительства. Граждане, прибывшие для временного проживания в жилых помещениях, не являющихся их местом жительства, на срок свыше 90 дней, обязаны по истечении указанного срока зарегистрироваться по месту пребывания.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 02.02.1998 № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713»⁶⁰ указал, что закрепленное ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации право граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства и вступают в противоречие с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом, поскольку они выходят за пределы ограничений, установленных Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации

---

⁵⁹ Мишин И. Е. К вопросу о некоторых проблемах при реализации прав граждан на выбор места жительства // Молодой ученый. 2017. № 38 (172). С. 82.

⁶⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» // Российская газета. 1998. 10.февраля. №

на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Также в вышеназванном Постановлении указано, что регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

Регистрационный учет не может носить разрешительный характер и не должен приводить к ограничению конституционного права гражданина выбирать место пребывания и жительства, т. е. и регистрация по месту пребывания несовершеннолетних совместно с законным представителем носит формальный характер.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что Российская Федерация — федеративное государство, и на уровне ее субъектов устанавливаются правила, не противоречащие Конституции Российской Федерации, но отражающие собственные особенности и возможности, в том числе и по предоставлению льгот. Главный принцип установленных правил — не нарушать федеральный уровень гарантий, предоставлять государственные услуги в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Законом Российской Федерации от 25.06.1993 № 5241–1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституция Российской Федерации в статье 2 провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Эта же статья, продолжаясь, гласит: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Таким образом, конституционная норма устанавливает, во-первых, приоритет прав и свобод человека, во-вторых, гарантирует каждому носителю этих прав возможность их защиты с помощью правоохранительных и судебных органов, а также, в ряде случаев, самозащиты.

Построение современной системы отношений, складывающихся между государством и его гражданами, является определяющим фактором в развитии современной политики России и политической жизни в целом. Общеизвестно, что формирование и охрана личных прав и свобод людей, их достоинства и чести выступают главенствующими функциями демократического правового государства. К ним относится формирование условий, которые обеспечивают свободное развитие человека, а также достойную жизнедеятельность граждан.

В защите прав и свобод человека в Российской Федерации участвуют органы всех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной.

Нельзя не отметить огромное значение прав человека в целях уяснения фактического положения индивидуума в государстве и обществе. Основной закон указывает, что в нашем государстве гарантия и признание прав и свобод осуществляется в соответствии с общепризнанными основополагающими началами и правилами международных норм. Также закреплено, что неотчуждаемость прав и свобод и принадлежность их каждому с момента рождения.

Следует отметить значительный прогресс в развитии прав человека, который сделала наша страна, приняв Конституцию Российской Федерации 1993 г. Этому предшествовал период активного развития законодательства в сфере прав человека на основе «Декларации прав и свобод человека и гражданина», принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

Существующие права и свободы человека и гражданина дополняются новыми, что влечёт за собой изменение законодательства, дополнение его новыми демократическими нормами и принципами. Перечень основных прав и свобод человека и гражданина не является закрытым, а сами права и свободы помимо Конституции Российской Федерации могут содержаться в других нормативных правовых актах, в том числе международных.

Таким образом, под основными конституционными правами и свободами человека понимаются наиболее важные личные права и свободы, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую оценку. Институциональный характер современного государственно-правового регулирования исследуемой разновидности прав и свобод свидетельствует о значительных масштабах их государственно-правового обеспечения и высоком уровне юридуко-технического воздействия.

Резюмируя вышеперечисленное, отметим, что в структуре нормативно - правовых актов, декларирующих права и свободы человека и гражданина, предоставляющих гарантии по их защите, а также уточняющих способы и принципы их обеспечения Конституция РФ занимает доминантное место. Конституционные положения развиваются и конкретизируются в текущем законодательстве РФ, что подразумевает возможность перехода от абстрактного содержания нормы права, освещающей особенности защиты прав и свобод человека и гражданина, к их практическому воплощению. Именно поэтому, с целью более эффективной реализации декларированных Конституцией РФ способов защиты установленной группы прав, необходимо обеспечить рациональную и легитимную деятельность органов государственной и муниципальной власти с тем, чтобы их функционирование было направлено как на обеспечение реализации правовых положений Конституции РФ, так и создание эффективной системы привлечения к ответственности за их нарушения.

Проанализировав реализованные сегодня ограничения прав и свобод граждан можно разрешить вышеуказанную дискуссию, ответ на которую зависит от понимания нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Согласно ей предписывается, что права и свободы могут быть ограничены федеральным законом. С одной стороны, ее можно понимать, как необходимость принятия специального федерального закона при введении ограничения прав и свобод граждан. То есть, любые ограничения должны вводиться специально принимаемым законодательным актом. С другой стороны, положение ч. 3 ст. 55 Конституции РФ можно понимать следующим образом. Ограничение прав и свобод предусматривается исключительно федеральным законом, но вводится при наличии соответствующих обстоятельств уполномоченными на то органами. Правильным представляется понимание с обеих указанных сторон. То есть, отдельные ограничения могут устанавливаться непосредственно федеральным законом.

Например, ст. 7 Воздушного кодекса Российской Федерации устанавливается исключительная федеральная собственность объекты единой системы организации воздушного движения, что ограничивает право частной собственности, поскольку такое имущество не может быть отчуждено. Либо предусматриваются федеральным законом, но вводится специально уполномоченными органами в точном соответствии с установленными пределами и при наличии соответствующих обстоятельств. Так, п. 2 ст. 3 Закона РФ от 14.07.1992 N 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» решение об установлении особого режима безопасного функционирования организаций и (или) объектов в закрытом административно-территориальном образовании, предусматривающего ограничение отдельных прав и свобод, принимается Правительством РФ.

В федеральном законодательстве на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ реализованы оба вышеуказанных «механизма». То есть можно сделать вывод, что вводимые сегодня ограничения прав и свобод граждан в целях охраны здоровья всего населения, являются правомерными и соответствуют конституционно установленным целям, поскольку введены в целях охраны здоровья граждан и предусмотрены Законом №52-ФЗ. Более того, приняты сегодня меры не является исключением из общемировой практики борьбы с распространени-

ем инфекции. Они приняты в большинстве государств, «жизнь» которых непосредственно затронула пандемии, что говорит также о соразмерности введенных сегодня в Российской Федерации ограничительных мероприятий.

Вместе с тем, важно отметить о необходимости совершенствования режима ограничительных мероприятий (карантина), предусмотренного Законом №52-ФЗ с целью конкретизации того, какие конкретно ограничения могут быть предприняты в случае распространения инфекционного заболевания, пределы их введения. Действующая редакция лишь дает легальную дефиницию режима ограничительных мероприятий (карантина) и предусматривает право субъектов РФ и иных публично-правовых образований их вводить в установленном порядке. Так, предлагается внести в Закон №52-ФЗ следующие изменения.

Во-первых, указать какие меры в случае распространения инфекционного заболевания или угрозы его распространения органы государственной власти вправе предпринять. Перечень реализуемых мероприятий, связанных с ограничением прав и свобод граждан должен быть закрытым, ибо недопустима столь широкая дискреция субъектов РФ в вопросе их ограничения. Должны быть сформированы четко установленные законодательные рамки. Так, возможно закрепление таких мероприятий как запрет покидать место жительства за исключением установленных случаев, возложение обязанности по использованию средств индивидуальной защиты (медицинские маска и перчатки) в общественных местах, временное приостановление деятельности организаций, в которых возможно массовое скопление граждан и ряда других.

Во-вторых, ввести и дать определения понятиям, которые сейчас довольно широко фигурируют в СМИ, а также в ряде подзаконных актов как федерального, так и регионального уровня в целях обеспечения единой практики правоприменения (например, самоизоляция). Это необходимо, поскольку недопустимо «расплывчатое понимание» понятий, связанных с ограничением прав и свобод граждан. Они должны иметь либо законодательное закрепление. Кроме того, представляется правильным и обоснованным закрепление определенных полномочий при введении ограничительных мероприятий за законодательными

(представительными) органами государственной власти субъектов РФ. В частности, возможно установление нормы, согласно которой введение ограничительных мероприятий (карантина) на территории конкретного региона или отдельных территорий невозможно без его согласия. Такой механизм призван обеспечить более высокий уровень прав и свобод. Таким образом, на основании настоящего исследования можно сделать следующие выводы:

1) Введенные сегодня ограничения являются необходимыми, соразмерными и правомерными, поскольку предусмотрены соответствующими федеральными законами и реализуются в целях охраны здоровья граждан и являются общемировой практикой охраны здоровья граждан в условиях распространения инфекционных заболеваний. Они являются эффективным методом борьбы с их распространением, выработанным и предлагаемым множеством ученых-эпидемиологов.

2) Необходимо внесение изменений в действующее законодательство, касающихся конкретизации конституционно-правового статуса режима ограничительных мероприятий (карантина) с целью обеспечения более высокого уровня гарантий прав и свобод граждан, единообразного правоприменения и наиболее эффективной модели государственного управления.

3) Необходимо проведение целого ряда научно-правовых исследований, посвященных анализу сложившейся сегодня правоприменительной практики указанных выше законодательных положений. Главной целью таких исследований должна стать выработка ряда законодательных положений и принципов реализации законодательных механизмов правомерного ограничения как основных, так и иных прав и свобод граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря. – № 2.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года. Вступила в силу 3 сентября 1953 года. Для Российской Федерации вступила в силу 05 мая 1998 года // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – № 238-239.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 14.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
9. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст.2759.

10. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 11.06.2021) "О языках народов Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ - 2011. - № 50. - Ст. 7361.

11. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ - 1995. - № 47. - Ст. 4472.

12. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О национально-культурной автономии" // Российская газета. - 1996. - 23 июня. № 118

13. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

14. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. N 1920-1 // «Российская газета» – 1991. – 25 декабря.

15. Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 № 73 "Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 № 4379) // Российская газета. – 2003. – 15 апреля. – № 72.

II Специальная литература

16. Аверьянов, А. С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений / А. С. Аверьянов // Аллея науки. – 2019. – № 6 (33). – С. 719.

17. Бабакулова, Г. К вопросу о понятии и признаках личных прав и свобод человека и гражданина / Г. Бабакулова // Права человека и международное право. – 2017. – С. 75-78.

18. Бондарь, Н. С. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе / Н. С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: Издательство Рост. университета, 1996. – 240 с.

19. Васильева, Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности лично-

сти в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Г. Васильева. – Уфа, 2002. – 369 с.

20. Верхованцева, Е. В. Право на достоинство личности как конституционное право граждан / Е. В. Верхованцева, Д. М. Худолей // Право и наука в современном мире. – 2018. – С. 244-247.

21. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М., 2016. – 415 с.

22. Власов, Р. Б. Право на защиту персональных данных в системе конституционных прав человека / Р. Б. Власов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – № 4-1. – С. 128-135.

23. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие / Л. Д. Воеводин. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 304 с.

24. Гареева, Э. Р. Проблемы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе / Э. Р. Гареева // Colloquium-journal. – 2018. – № 2. – С. 23-24

25. Головистикова, А. Н. Классификация прав человека / А. Н. Головистикова // Право и жизнь. – 2016. – С. 29-33.

26. Грудницына, Л. Ю. Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России / Л. Ю. Грудницына // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 59-64.

27. Гулиев, В. Е. Социалистическая демократия и личные права / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. – М.: Юрид. лит. 1984. – 192 с.

28. Гусаченко, Е. К. К вопросу о судебной защите права на жизнь в российской федерации / Е. К. Гусаченко // Инновационная наука. – 2017. – № 3. – С. 112-115.

29. Давлетова, М. И. Субъективное гражданское право на жилое помещение: нормативные основания и некоторые проблемы правовой охраны: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М. И. Давлетова. – Казань, 2017. – 85 с.

30. Дербина, А. В. Проблемы в определении пределов компетенции суда

при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / А. В. Дербина, М. Н. Дубинец, А. В. Фролов // XX Юбилейные Царскосельские чтения: материалы конференции. – 2016. – С. 58-64.

31. Диноршоев, А. М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан / А. М. Диноршоев. – Душанбе: Голд-принт, 2017. – 143 с.

32. Дулатова, Н.В. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище / Н. В. Дулатова, М. С. Сагандыков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2017. – С. 66-71.

33. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. – М., 2010. – 336 с.

34. Зайцева, Ю. П. Субъективное право гражданина на частную жизнь: содержательный аспект / Ю. П. Зайцева // Российский юридический журнал – 2018. – № 1(106). – С. 145.

35. Казьмина, Е. А. Право на доступ к информации и право на неприкосновенность частной жизни и личную и семейную тайну: постановка проблемы гармоничного сочетания / Е. А. Казьмина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-1. – С. 222-224.

36. Каримова, А. Ю. Конституционное право человека и гражданина на жизнь, свободу и личную неприкосновенность / А. Ю. Каримова // Марийский юридический вестник. – 2017. – С. 113-116.

37. Кикоть, В.А. Комментарий к ст. 2. Постатейный комментарий к Конституции РФ / В. А. Кикоть; под общ. ред. В.Д. Карповича. – М.: Юрайт, 2002. – 402 с.

38. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс.... док. юр. наук / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург, 1994. С. 28.

39. Кременецкая, А. Д. Понятие и особенности личных прав и свобод че-

ловека и гражданина / А. Д. Кременецкая // Форум молодых ученых. – 2019. – № 2 (30). – С. 847-855.

40. Кузовкина, Т. С. Сущность и содержание права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства и их развитие / Т. С. Кузовкина // Вестник московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 157-160.

41. Курманов, А. С. Конституционно-правовые гарантии свободы мысли и слова и права на информацию / А. С. Курманов // Наука и экономика. – 2018. – № 2 (140). – С. 84-88.

42. Курпякова, С. И. Дискуссионные вопросы современного понимания содержания права граждан на жилище / С. И. Курпякова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – № 40 (173). – С. 85.

43. Кутафин, О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О. Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2018. – 358 с.

44. Лебедев, В. М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 378 с.

45. Лукашева, Е. А. Права человека: учеб. для вузов / Е. А. Лукашева. – М.: Норма, 2002. – 374 с.

46. Машинская, Н. В. Право на неприкосновенность личности в современном уголовном судопроизводстве: содержание и пределы действия / Н. В. Машинская // Адвокатская практика. – 2018. – № 6. – С. 15 - 17.

47. Мишин, И. Е. К вопросу о некоторых проблемах при реализации прав граждан на выбор места жительства / И. Е. Мишин // Молодой ученый. – 2017. – № 38 (172). – С. 82-86.

48. Назаров, Д. А. Перспективы развития законодательства Российской Федерации об идеологическом и политическом многообразии / Д. А. Назаров // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2015. – № 2 (37). – С. 140-150.

49. Никульченкова, Л. В. Понятие личной неприкосновенности несовершеннолетних / Л. В. Никульченкова // Омский научный вестник. – 2006. – № 8. – С.230-234.
50. Рувинский, В. Кто не спрятал, тот и виноват / В. Рувинский // Ведомости. – 2018. – 8 июля. – № 16.
51. Рудинский, Ф. М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики – 2-е издание / Ф. М. Рудинский. – М.: ЗАО «ТФ «МИР», 1997. – 478 с.
52. Седугин, П. И. Жилищное право: учебник / П. И. Седугин. – М.: Норма, 2004. – 355 с.
53. Смирнов, А. П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» / А. П. Смирнов // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2010. – № 331. – С. 123-128.
54. Супонина, Е. А. К вопросу об уголовной ответственности за воспрепятствование свободе совести и вероисповеданий / Е. А. Супонина // Право и наука в современном мире. – 2017. – № 9. – С. 128-130.
55. Сэмюэл Д. Уоррен. Право на неприкосновенность частной жизни / Сэмюэл Д. Уоррен, Луис Д. Брандейс // Harvard Law Review. – Vol. 4. – № 5. – P. 193-220.
56. Татарников, В. Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности / В. Г. Татарников. – Иркутск, 2000. – С. 58-62.
57. Ушков, Д. Л. Конституционное право о «достоинстве личности» в РФ и ФРГ / Д. Л. Ушков // Молодой ученый. – 2018. – № 5. – С. 529-531.
58. Хоанг, А. Т. Право человека на жизнь / А. Т. Хоанг, Ю. Е. Козик // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 191-193..
59. Хрулева, В. В. Некоторые вопросы реализации охраны и защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации / В. В. Хрулева // Права и свободы человека в контексте развития современного государства. – 2017. – С 341-344.
60. Хрулева, В. В., Конституционное право на свободу и личную непри-

косновенность в системе основных прав и свобод человека и гражданина в российской федерации / В. В. Хрулева, С. С. Тишаева // Современность в творчестве талантливой молодежи. – 2016. – С. 148-152.

61. Цуканова, Е. Ю. Участие в долевом строительстве и членство в жилищных кооперативах как способы реализации права на жилище / Е. Ю. Цуканова, А. В. Бондаренко // Право и практика. – 2018. – С. 126-131.

62. Челохсаев. О. З. Некоторые проблемы правовой регламентации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / О. З. Челохсаев // Российский следователь. – 2016. – № 12. – С. 29-34.

63. Ченцов, С. С. Право на пользование родным языком в контексте национальной самоидентификации / С. С. Ченцов // Научный альманах. – 2019. – № 5-1(55). – С. 200-210.

64. Шумилина, А. Б. Личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина в российской федерации / А. Б. Шумилина // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. – 2016. – С. 124-126.

65. Яшина, М. С. Категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина в конституционной доктрине современной России / М. С. Яшина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 1. – С. 44.

III Материалы юридической практики

66. Дело Фон Ганновера против Германии. 24 июня 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61853> – 16.03.2021.

67. Дело Барбулеску против Румынии. 5 сентября 2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177082> – 16.03.2021.

68. Дело Лопес Рибальда и другие против Испании. 17 октября 2019 года. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-197098> – 16.03.2021.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также де-

ловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – 10 февраля.

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 № 4-П // «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» // Российская газета. – 1998. – 10 февраля.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна" // Российская газета. – 1995. – № 91.

72. Постановления Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России”; и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Российская газета. – 2004. – 24 декабря. – № 286.

73. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2015 № 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной // Российская газета. – 2015. – 20 декабря. – № 256.

74. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2018 г. № 20-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К." // Российская газета. – 2018. – № 121.

75. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных

прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации"// Российская газета. – 2005. – № 111.

76. Приговор № 1-282/2017 Ленинского районного суда г. Краснодара от 11 мая 2017 г. по делу № 1-282/2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. – 16.06.2021.